

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2022, №6, Том 10 / 2022, No 6, Vol 10 <https://mir-nauki.com/issue-6-2022.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/77PDMN622.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Андриенко, А. С. Мотивация студентов к формированию иноязычной коммуникативной компетентности в неязыковом вузе: современное состояние в эпоху антиглобализации современного мира / А. С. Андриенко // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Т. 10. — № 6. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/77PDMN622.pdf>

For citation:

Andrienko A.S. Motivation of students of a non-linguistic university to the foreign language communicative competence formation: current state in the era of anti-globalization of the modern world. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2022; 10(6): 77PDMN622. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/77PDMN622.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 37.01

ГРНТИ 14.35.07

Андриенко Анжела Сергеевна

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Институт управления в экономических, экологических и социальных системах, Таганрог, Россия

Доцент кафедры «Иностранных языков»

Кандидат педагогических наук, доцент

E-mail: andrienkoang@sfnu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8323-5152>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=549618

Мотивация студентов к формированию иноязычной коммуникативной компетентности в неязыковом вузе: современное состояние в эпоху антиглобализации современного мира

Аннотация. Статья посвящена актуальной на современном этапе развития образования проблеме формирования иноязычной коммуникативной компетентности студентов в учебных заведениях неязыкового профиля. Целью работы является анализ мотивации студентов неязыковых вузов к изучению дисциплины «Иностранный язык для профессиональных целей» как значимой составляющей рассматриваемой компетентности. Необходимость повышения мотивации студентов неязыковых вузов в контексте изучения профессионально ориентированной проблематики на иностранном языке является одним из важных факторов, определяющих качественный уровень профессиональной подготовки будущих выпускников вуза, особенно в эпоху антиглобализации. Проведен теоретический анализ работ отечественных и зарубежных ученых по проблеме мотивации, в качестве значимых определены особенности интегративной, инструментальной, внутренней и внешней, краткосрочной и долгосрочной мотиваций. Дано авторское рассмотрение понятия «антиглобализация» в контексте влияния данного явления на процесс изучения иностранного языка студентами. С учетом современного уровня развития социокультурных и экономико-политических отношений предложено уточнение термина «мотивация студентов неязыковых вузов к изучению иностранного языка для профессиональных целей». На основе рассмотрения рабочих программ для студентов нелингвистических специальностей по изучению дисциплин «Иностранный язык» (социокультурное направление — General English, изучение на 1 и 2 курсах) и «Иностранный язык для профессиональных (специальных) целей» (профессионально

ориентированное направление — English for Specific Purposes, изучение на 3–5 курсах), представленных на сайтах федеральных вузов Российской Федерации, в составе учебно-методических комплексов по направлению подготовки студентов, был сделан вывод о необходимости усиления профессиональной составляющей в процессе изучения иностранного языка студентами, а также сохранения преемственности и междисциплинарности обучения в многоуровневой образовательной структуре вузов. В работе представлены результаты исследования мотивов студентов к изучению иностранного языка для профессиональных целей по направлению технических специальностей, проведенного в Южном федеральном университете в 2017 и 2022 годах. Материалы статьи могут быть использованы в теоретическом и практическом аспектах для повышения уровня мотивации студентов к изучению иностранного языка в неязыковых вузах.

Ключевые слова: высшее образование; мотивация студентов неязыкового вуза к изучению иностранного языка для профессиональных целей; междисциплинарный и компетентностный подходы к обучению; уровневое образовательное пространство вуза; «Иностранный язык для профессиональных целей»; преемственность в обучении

Введение

Качество профессиональной подготовки будущих выпускников высших учебных заведений Российской Федерации обусловлено необходимым уровнем сформированности профессиональной компетентности, определенным нормативно-правовыми¹ и образовательными программными документами^{2,3}. Значимой составляющей данной компетентности является способность и готовность студентов осуществлять профессионально ориентированное общение на иностранном языке с зарубежными партнерами.

Несмотря на уменьшение интенсивности социокультурной и профессиональной коллаборации с представителями других стран, английский язык остается глобальным языком межкультурного общения [1]. Современный этап развития социокультурных, экономических, политических и санкционных отношений характеризуется трансформацией направлений политики глобализации, которая явилась результатом уменьшения процента востребованности специалистов технического профиля на международном рынке труда, что привело к снижению возможности применения иностранного языка для профессиональных целей в деятельности будущих выпускников и, как следствие, к снижению уровня мотивации к изучению дисциплины «Иностранный язык», к повышению негативного отношения к англоязычным странам особенно среди студентов младших курсов, у которых отсутствует опыт общения на иностранном языке с иностранными студентами, сверстниками, с англоговорящими представителями, не было возможности осуществления путешествий за рубеж по причине

¹ Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 6 апреля 2021 г. № 245 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108160022> (дата обращения 05.10.2022).

² Портал государственных образовательных стандартов высшего образования ФГОС ВО (3++) [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24> (дата обращения: 14.11.2022).

³ Южный федеральный университет. Институт компьютерных технологий и информационной безопасности. Образовательные программы 2022 года набора. [Электронный ресурс]. URL: https://sfedu.ru/www/stat_pages22.show?p=ELS/spec_napr/D&x=ELS/-3000000000876, https://sfedu.ru/www/edu.show_docs_new?p_sel15_id=27107 (дата обращения 05.09.2022).

пандемии COVID 19 и современной социально-политической ситуации на международном уровне.

В связи с этим студенты, в основном 1 и 2 курсов, обучение которых происходило в период пандемии, не мотивированы к преодолению трудностей в процессе изучения иностранного языка, поэтому стремятся только к получению стипендии и положительных оценок в дипломе. Данное утверждение не относится в полной мере к студентам технических специальностей: например, программистам старших курсов, особенно четвертого и пятого годов обучения, которые уже пришли к осознанию, что знание иностранного языка, на современном этапе развития общества, является необходимым условием их будущей успешной профессиональной деятельности.

Цель работы — рассмотреть проблему мотивации студентов неязыковых вузов к изучению иностранного языка для профессиональных целей в учебных заведениях неязыкового профиля как значимой составляющей формирования иноязычной профессиональной компетентности будущего выпускника вуза.

Изучение нормативно-правовых источников и проведенный анализ рабочих программ дисциплин «Иностранный язык» (социокультурное направление — General English, изучение на 1 и 2 курсах) и «Иностранный язык для профессиональных (специальных) целей» (профессионально ориентированное направление — English for Specific Purposes, изучение на 3–5 курсах) на сайтах одиннадцати федеральных вузов Российской Федерации позволили сделать вывод о наличии противоречия между существующей сегодня необходимостью изучения дисциплины «Иностранный язык для профессиональных целей» (с учетом уровневой системы в вузе: «бакалавриат/специалитет магистратура и аспирантура, междисциплинарного и компетентностного подходов, преемственности обучения в пространстве университета) и (1) значительным сокращением курса данной дисциплины (изучение только в течение одного или двух семестров на третьем курсе); (2) исключением данной дисциплины из образовательных программ для студентов старших курсов (3–5 курсы); (3) попыткой внедрения курса профессионального английского языка в блок базового курса (General English) для изучения студентами младших курсов, которые еще не готовы к освоению дисциплины «Иностранный язык для профессиональных (специальных) целей» в профессиональном и междисциплинарном аспектах; (4) заменой возможности изучения профессионально ориентированного иностранного языка студентами старших курсов альтернативным изучением дисциплины на платных образовательных платформах. Данная ситуация, прежде всего, нарушает преемственность в обучении и междисциплинарные связи на всех образовательных уровнях, не способствует повышению мотивации студентов к изучению профессионально ориентированных дисциплин на иностранном языке и, в итоге, влияет на уровень сформированности иноязычной коммуникативной компетентности будущих выпускников вуза [2].

Формат данной статьи не позволяет привести подробный анализ рабочих программ по изучению профессионально ориентированного иностранного языка в федеральных вузах. Необходимо отметить, что в большинстве вузов дисциплины «Иностранный язык для профессиональных целей (специальных целей, профессиональной (деловой) коммуникации, делового общения)» представлены в рабочих программах, в основном, для изучения студентами в 3–4 семестрах третьего курса; в некоторых вузах профессионально ориентированный курс иностранного языка, в 2022 году, изучался студентами 4 и 5 курсов как, например, в Южном федеральном университете, однако существует тенденция к значительному сокращению периода изучения дисциплины и даже ее исключению из образовательного процесса.

Ознакомление с проблематикой исследований на портале ВАК также позволяет утверждать, что необходимость усиления профессиональной составляющей в процессе изучения иностранного языка студентами языковых вузов является сегодня актуальной проблемой в сфере образования для осуществления успешного профессионального сотрудничества на международном уровне.

Методы

Исследование проводилось на базе Южного федерального университета. Анализ мотивов студентов (внешних и внутренних) был проведен на основе данных, полученных в процессе интервью и письменного анкетирования студентов технических специальностей (направления обучения: информационная и вычислительная техника, программирование, защита информации) Института компьютерных технологий и информационной безопасности Южного федерального университета (ИКТИБ ЮФУ) в 2017 и 2022 годах.

Анализировались данные, полученные в процессе анкетирования студентов младших курсов (1–2), изучающих «Иностранный язык» (социокультурное направление — General English, обучение студентов проводилось онлайн) и студентов старших курсов, изучающих «Иностранный язык для профессиональных (специальных) целей (профессионально ориентированное направление — English for Specific Purposes): 3 курса (обучение студентов проводилось онлайн) и 4–5 курсов (обучение студентов в смешанном режиме онлайн и оффлайн с использованием учебно-методических пособий по изучению профессионального иностранного языка с учетом междисциплинарной направленности). Также были использованы методы наблюдения во время проведения дискуссий по социокультурной (младшие курсы) и профессионально ориентированной (старшие курсы) проблематике, обсуждения докладов, презентаций, проектов, ролевых тематических игр, заседаний «круглого стола». Данные методы мотивировали студентов к развитию креативного мышления и творческому самовыражению в процессе изучения иностранного языка. Полученные результаты позволили определить мотивы студентов к изучению иностранного языка для профессиональных целей. Было опрошено 98 студентов 1–2 курсов, 87 студентов 3 курса и 102 студента 4–5 курсов технических специальностей. Исследование проводилось в начале 2017 и 2022 учебных годов, были использованы методы анализа, синтеза, статистической обработки полученных данных.

Основная часть

Понятие иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности, уровни ее сформированности и система оценивания представлены в структуре учебно-методического комплекса Южного федерального университета в соответствии с особенностями, целями и задачами уровневого обучения в университете: «бакалавриат-магистратура-аспирантура»³. В процессе изучения дисциплины «Иностранный язык (General English)» и «Иностранный язык для специальных целей (English for Specific Purposes)» по направлению технических специальностей студентов формируется, развивается и совершенствуется иноязычная профессиональная коммуникативная компетентность. Данная компетентность рассматривается автором как способность будущего выпускника: осуществлять межкультурное профессионально ориентированное общение в качестве вторичной языковой личности; взаимодействовать с носителями другой культуры с учетом национальных ценностей, норм и представлений в соответствии с нормами этнокультурной компетентности [2]; создавать позитивный для коммуникантов настрой в межкультурном общении; выбирать коммуникативно целесообразные способы вербального и невербального поведения на основе знаний о науке и культуре других народов в рамках полилога культур [3]; сохранять

национальную самоидентификацию в условиях антиглобализации, изменения норм академического и профессионально ориентированного сотрудничества на международном уровне.

Особенности «антиглобализации» автор определяет как разрыв торгово-экономических, социально-политических и культурных связей в мировом пространстве, нарушение суверенитета государств, возникновение международной террористической угрозы, усиление двухполярного противостояния обособленных коалиций, союзов и объединений, выражение несправедливого отношения к ряду стран, обострение неравенства между народами и корпорациями, неравномерное распределение производств в мировом масштабе, что провоцирует нарушение установленных традиций между странами; а в контексте образовательного пространства высшей школы — разрыв культурных и академических связей между образовательными учреждениями, приостановление процесса мобильности и обмена, академической интеграции между вузами, негативное стремление к образованию образовательного вакуума.

В результате трансформации направлений глобализации (санкционное давление, закрытие границ между государствами, введение экономических и культурных ограничений) существенно может снизиться спрос на специалистов со знанием иностранного языка на рынке труда, поэтому достаточно большой процент студентов не рассматривает возможность практического применения иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции в своей будущей профессиональной деятельности. Данное утверждение не относится в полной мере к выпускникам технического профиля, владеющими компьютерными и электронно-цифровыми специальностями, так как знание иностранного языка является необходимой составляющей их будущей профессии. Как следствие процесса антиглобализации, снижается уровень мотивации с целью получения знаний по иностранному языку, так как возможности получения практического опыта общения (путешествия, коммуникация со сверстниками, иностранными студентами) значительно уменьшаются. Также имеет значение отрицательное отношение студентов к странам изучаемого языка, поэтому студенты (особенно младших курсов) перестают стремиться преодолевать трудности в процессе изучения иностранного языка, а прилагают усилия только для получения хороших оценок в дипломе.

Анализ нормативно-правовых и теоретических источников позволяет утверждать, что понятие «мотивация» представляет собой сложную систему ценностей и анализируется исследователями с различных точек зрения, иногда дискуссионных.

Проблема повышения уровня сформированности мотивации обучаемых в процессе изучения иностранных языков студентами вузов рассматривается в трудах таких ученых, как И.В. Архипова, И.А. Горская, К.Э. Безукладников, Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез, И.А. Зимняя, Е.П. Ильин, Я.В. Китова, Т.В. Коломейцева, О.И. Корнилова, Ю.Ю. Котляренко, А.А. Леонтьев, А.А. Миролюбов, Е.И. Пассов, Н.А. Роговая, С.Л. Рубинштейн, О.Б. Симонова, Л.А. Фаримова, Ю.М. Царапкина и др.

Среди зарубежных авторов проблема мотивации студентов к изучению иностранных языков представлена в работах таких исследователей, как Н. Alshenqeti, J.E. Brophy, C.H. Chen, A.D. Cheok, Z. Dornyei, E.S. Fromm, R.C. Gardner, Gh. Ghaith, R.D. Gonzales, G. Crookes, M. Guerrero, K. Hava, T. Hutchinson, G-J. Hwang, W.E. Lambert, A.H. Maslow, C. Nagle, K.A. Shaaban, S. Vedadi, A. Waters и др.

Значимыми проблемами, которые выделяют отечественные и зарубежные исследователи с целью формирования, развития и повышения уровня мотивации студентов неязыковых вузов, являются:

- создание психолого-педагогических условий обучения студентов в процессе изучения иностранного языка (Ю.Р. Гуро-Фролова, О.В. Еремеева, В.А. Кручинин, О.А. Минеева, G. Crookes, R.C. Gardner, R.D. Gonzales, B. Senjahari, R. Schmidt, C. Wade, A.E. Woolfolk и др.);
- использование новых информационных технологий, образовательных Интернет-платформ, цифровых порталов и приложений, электронных средств обучения, видеоматериалов, пособий, учебно-методических разработок, тестов (Г.В. Артамонова, М.В. Даричева, М.С. Ляшенко, Л.Р. Мухутдинова, Д.И. Шавина, К. Нава и др.);
- организация аудиторной и внеаудиторной работы, личностно ориентированный подход, построение индивидуальных образовательных траекторий формирования мотивации студентов (Г.В. Артамонова, Л.В. Байбородова, О.И. Ваганова, Т.О. Гордеева, А.Д. Ишков, А.А. Леонтьев, М.П. Прохорова, О.В. Терновская, И.С. Якиманская R.C. Gardner, N. Fröhlich, R.D. Gonzales, W.E. Lambert, C.G. Robert, M. Stern, A. Todesco и др.);
- цели формирования мотивации и специфика мотивов к изучению иностранного языка студентами неязыковых вузов (В.А. Бондаренко, С.Н. Казначеева, О.В. Терновская, Z. Dornyei, S. Ekiz, M. Fröhlich, R.C. Gardner, M. Guerrero, J. Harmer, J.T. Hutchinson, A.H. Maslow, P.D. Macintyre, N. Naiman, H.H. Stern, M. Swales, A. Todesco, A. Waters и др.);
- междисциплинарный подход в процессе изучения дисциплины «Иностранный язык для специальных целей» (English for Specific Purposes — ESP) по направлению специальностей студентов (Т.Ф. Ерина, Е.А. Кучинская, Л.К. Сальная, И.В. Уварова, M-R.A. Chen, C. Nagle, G.-J. Hwang и др.).

Термин «мотивация» трактуется в работах отечественных и зарубежных ученых по-разному в зависимости от целей, индивидуально-личностных и поведенческих установок, притязаний человека. Наиболее значимые, на наш взгляд, определения понятия «мотивация» в контексте обучения студентов приведены в таблице 1.

Таблица 1

Определение понятия «мотивация» в трудах российских и зарубежных исследователей

Исследователь	Год	Характеристика понятия «мотивация»
Schopenhauer A.	1900–1910	«...необходимость столь же присуща мотивации, как и всякому другому виду закона основания, и ... в силу нее мотивы, как и все причины, являются только случайными причинами, по поводу которых характер раскрывает свою сущность и проявляет ее с необходимостью закона природы» [4].
Lewin K.	1931	Мотивация рассмотрена через призму механизма естественных интересов и потребностей и влияния внешних факторов [5].
Maslow A.H.	1943	Анализирует такие мотивационные потребности учащихся, как «потребность в уважении, «потребность в стремлении к престижу», «потребность в самореализации» [6].
Яacobсон П.М.	1969	«...мотивация процесса учения связана с достаточно остро переживаемым чувством гражданского долга перед страной, перед дорогими, близкими людьми, связана с представлением об учении как дороге к освоению больших ценностей культуры, как средстве, позволяющем в более разумной форме сделать людям доброе и полезное, с представлением об учении как пути к осуществлению своего назначения в жизни» [7, с. 228].
Swales J.M.	1971	Акцентируется значимость постановки цели в соответствии с потребностями обучаемых в процессе мотивации [8].

Исследователь	Год	Характеристика понятия «мотивация»
Gardner R.C., Lambert W.E.	1972	Характеризуют два вида установок, определяющих мотивацию студентов в процессе изучения языка: интегративная мотивация (стремление «встречаться и общаться с членами второго языкового сообщества») и инструментальная мотивация: (желание достигнуть «прагматических аспектов изучения второго языка» без желания осуществлять коммуникацию с зарубежным англоязычным сообществом) [9, с. 224].
Зимняя И.А.	1978	«Мотив — это то, что объясняет характер данного речевого действия, тогда как коммуникативное намерение выражает то, какую коммуникативную цель преследует говорящий, планируя ту или иную форму воздействия на слушающего» [10].
Naiman N., Fröhlich M., Stern H.H., Todesco A.	1978	Определяют связь процесса мотивации с амбициозных индивидуально-личностными стремлениями и амбициозными притязаниями, целеустремленностью в обучении (желание достичь поставленных целей в процессе изучения языка, получать хорошие оценки) [11].
Асмолов А.Г.		Рассматривает структуру мотивации, определяя три группы переменных: (1) движущие силы деятельности; (2) факторы, влияющие на выбор деятельности в зависимости от ситуации; (3) процессы, определяющие развитие мотивации ⁴ .
Платонов К.К.	1986	«Общая структура любой деятельности и действия может быть представлена так: цель — мотив — способ — результат» [12, с. 132].
Hutchinson T., Waters A.	1987	«Анализ потребностей» и «анализа целевой ситуации» обучаемых рассматриваются в качестве значимых категорий [13].
Harmer J.	1991	Определяет два типа целей мотивации студентов, изучающих английский язык: краткосрочные (успехи обучающихся в перспективе: стремление иметь хорошую успеваемость, сдать зачет, экзамен, получить стипендию) и долгосрочные (определяют стратегические цели и результаты: желание получить диплом, иметь в будущем профессиональные успехи и карьерный рост, достичь результатов в научной сфере, быть способным осуществлять профессионально ориентированную коммуникацию с зарубежными партнерами) [14, с. 3].
Deci E.	1995	Разделение мотивации на внутреннюю (обусловлена самим процессом деятельности) и внешнюю (обусловлена пользой, получаемой в процессе деятельности: оценки, зачеты, стипендия). Разграничение «мотивов-стимулов» и «смыслообразующих мотивов» [15].
Wade C., Tavris C.	1998	«Мотивация — это предполагаемый процесс внутри человека, который заставляет этот организм двигаться к цели или уходить от неприятной ситуации» [16].
Baron R.A.	1996	Мотивация — это «внутренний процесс, который нельзя наблюдать напрямую, но который активизирует, направляет и поддерживает открытое поведение» [17].
Dornyei Z.	1998	«Мотивация — важный фактор успеха в обучении» [18].
Рубинштейн С.Л.	1999	Мотивация характеризуется в качестве «субъективной детерминации поведения человека миром»: «через свою мотивацию человек вплетен в контекст действительности» [19].
Леонтьев А.Н.	2000	Мотивы «определяют зону целей», «это проблема целеобразования, то есть порождения целей» [20, с. 441], «...мотивы — это есть то объективное, что побуждает и направляет на себя деятельность» [20, с. 445].
Woolfolk A.	2004	«Мотивация — это внутренний процесс» [21].
Сергеева Н.Н., Угрюмова С.В.	2012	Выделяют в качестве значимых доминирующие факторы, определяющие мотивацию студента в процессе обучения: индивидуально-личностные характеристики студента (гендерные особенности, уровень интеллектуального развития и креативного мышления, самооценка); индивидуально-личностные характеристики преподавателя (отношение к профессии, студентам, стремление к саморазвитию и самосовершенствованию); педагогические условия и организация учебного процесса; особенности процесса обучения дисциплине «Иностранный язык» [22].
Ильин Е.П.		«Мотивация представляет собой совокупность мотивов, определяющих поведение конкретного индивида» [23].

⁴ Асмолов А.Г. Мотивация / А.Г. Асмолов // Краткий психологический словарь / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского // Политиздат. М. — 1985. — С. 190–191.

Исследователь	Год	Характеристика понятия «мотивация»
Chen M.-R.A., Hwang G.-J.	2020	Выявлено, что инструментальная мотивация больше влияет на обучаемых по сравнению с интегративной мотивацией. В качестве значимых интегративных стимулов к изучению английского языка были определены: получение высшего образования, хорошая успеваемость, успехи в будущей профессии и карьере [24].
Горская И.А.	2022	«Большое значение в изучении иностранного языка имеет коллективная мотивация. Университетская среда сама по себе способствует мотивации и интеллектуальному развитию личности» [25].

Составлено автором на основе данных [4–25]

Автор статьи в качестве значимого, в контексте изучения иностранного языка студентами нелингвистических специальностей, выделяет определение термина мотивации И.А. Зимней: «мотив — это то, что объясняет характер данного речевого действия, тогда как коммуникативное намерение выражает то, какую коммуникативную цель преследует говорящий, планируя ту или иную форму воздействия на слушающего» [10].

Мотивацию как «внутренний процесс, который нельзя наблюдать напрямую, но который активизирует, направляет и поддерживает открытое поведение» определяет Р.А. Барон (R.A. Baron). Исследователи С. Уэйд и С. Таврис (С. Wade, С. Tavris), А.Е. Вулфолк (A.E. Woolfolk) также считают, что «мотивация — это предполагаемый процесс внутри человека, который заставляет этот организм двигаться к цели или уходить от неприятной ситуации» [16], «внутренний процесс» [21].

Джереми Хармер (Jeremy Harmer) [14, с. 3] выделяет два типа целей: краткосрочные и долгосрочные. Краткосрочные цели определяют успехи студентов в ближайшем будущем (иметь хорошую успеваемость, получить зачет, сдать экзамен); долгосрочные цели показывают каких результатов студенты хотят достичь в отдаленной перспективе (получить диплом, иметь в будущем хорошую должность и карьерный рост, развиваться в научной сфере, сотрудничать с зарубежными специалистами).

Исследователи Роберт С. Гарднер и Уоллес Э. Ламберт (Robert C. Gardner, Wallace E. Lambert) [9, с. 224] описывают два типа установок, влияющих на мотивацию студентов к изучению языка: интегративная мотивация (желание «встречаться и общаться с членами второго языкового сообщества») и инструментальная мотивация: (стремление к достижению чисто практических целей, «прагматические аспекты изучения второго языка» без желания общаться и сотрудничать с иноязычным обществом).

Н. Найман, М. Фрëлих, Г.Х. Штерн и А. Тодеско (N. Naiman, M. Fröhlich, H.H. Stern, A. Todesco) [11] связывают мотивацию с определением амбициозных индивидуально-личностных притязаний (высокий уровень владения языком, хорошие оценки, целеустремленность в обучении, осознание поставленных целей и желание их достичь).

Автор статьи определяет понятие «мотивация к изучению иностранного языка студентами неязыкового» как:

1. Готовность:

- приобретать и применять полученные знания иностранного языка как языка международной коммуникации;
- действовать в нестабильных социально-экономических и политических условиях мирового пространства;
- решать профессионально ориентированные проблемные задачи.

2. *Способность:*

- достичь высокого уровня сформированности иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности, который позволит преодолевать препятствия к достижению желаемого уровня карьерного роста, личностного и профессионального развития;
- осуществлять коммуникацию, вести дискуссию и полемику на иностранном языке по социокультурным, профессиональным и научным проблемам;
- анализировать мировые тенденции в сфере инновационных тенденций науки и технологий на иностранном языке.

Междисциплинарный подход к изучению дисциплин «Иностранный язык» (первый и второй курсы обучения) и «Иностранный язык для специальных целей» (старшие курсы обучения) также имеет значение для формирования и повышения уровня мотивации студентов. Применение пособий, созданных с учетом междисциплинарных связей с изучаемыми техническими дисциплинами мотивирует студентов к обсуждению профессионально ориентированных проблем и на занятиях по иностранному языку по направлению профильной технической специальности.

Одним из необходимых условий формирования мотивации студентов к изучению иностранного языка является возможность проявлять самостоятельность, креативность, инициативность, индивидуальность. В связи с этим проблемное обучение с применением новых информационных технологий рассматривается в качестве мотивирующего фактора [26].

Значимым фактором повышения уровня мотивации студентов также является преемственность в обучении на всех образовательных уровнях вуза: «бакалавриат/специалитет-магистратура-аспирантура».

Результаты и обсуждение

В процессе опроса и анкетирования, с учетом мнения студентов по исследуемой проблеме, были определены следующие факторы, мотивирующие студентов к изучению иностранного языка:

- «иметь высокие баллы по дисциплине, сдать зачеты и экзамены, получать стипендию, иметь хорошие оценки в дипломе»;
- «нравится изучать предмет, просто интересно»;
- «знать иностранный язык, чтобы поехать за границу, путешествовать, общаться с зарубежными сверстниками на социокультурные проблемы»;
- «иностраный язык нужен для профессионального признания, успешной карьеры, научного и карьерного роста, профессионально ориентированного общения со специалистами других стран».

Оценивание всех определенных четырех факторов производилось по 10-балльной шкале (100 %). Так, исходя из анализа данных, характеризующих уровень мотивации студентов 1 и 2 курсов (рис. 1), можно сделать вывод, что к получению диплома в 2017 стремились 45 % студентов (что составляет 4,5 по 10-балльной шкале); в 2022 стремление получить диплом становится доминирующим фактором: из четырех факторов, предложенных в качестве значимых для выбора студентами, данный фактор составил более 63 %. Вероятность поездки за границу значительно снижается в период социально-политической и экономической

трансформации общественных отношений: в 2017 мотивация к изучению иностранного языка с целью поездки за границу составляет 27 %, в 2022 ее уровень понижается до 4 %.

Учитывая возрастные и психологические показатели студентов младших курсов, отсутствие опыта путешествия за границу и общения с иностранцами, можно утверждать, что понижение уровня мотивации также отчасти связано с негативным отношением к странам изучаемого языка (в данном случае — английского). Так как студенты 1–2 курсов еще не начали изучение профессионально ориентированных дисциплин в полном объеме, то уровень мотивации, в контексте изучения иностранного языка с целью получения профессионального признания, невысокий.

Рисунок 1. Мотивация студентов 1–2 курсов к изучению иностранного языка (составлено автором)

Достаточно высокий уровень мотивации к изучению языка для профессиональных целей из четырех факторов, предложенных студентам для анкетного выбора, имеют студенты 3 курса (рис. 2): 27 % (2017 год) и 3 % (2022 год), а также студенты 4–5 курсов (рис. 3): 21 % — в 2017 году и 31 % — в 2022 году.

Данные уровня сформированности мотивации студентов 3 курса по четырем предложенным факторам анализировались отдельно, так как студенты 3 курса проходили обучение только на образовательной онлайн-платформе Microsoft Teams первые два года обучения, затем имели незначительное количество занятий в аудитории на третьем курсе и снова были переведены онлайн, в отличие от студентов 4 и 5 курсов, которые занимались некоторое время онлайн, но большинство семестров — в аудитории. В аудитории у студентов 5 курса проходило изучение как базового английского языка (General English), так и иностранного языка для специальных целей (English for Specific Purposes) с применением средств смешенного обучения (Blended Learning).

Онлайн-обучение негативно повлияло на уровень мотивации студентов 3 курса к изучению иностранного языка для профессиональных целей (рис. 2) только в 2022 году: 0,3 % из 100 %. В 2017 году уровень мотивации у студентов 3 курса даже выше (27 %), чем у студентов 4–5 курсов (23 %) в рассматриваемом периоде.

Рисунок 2. Мотивация студентов 3 курса к изучению иностранного языка (составлено автором)

Основная причина понижения уровня мотивации обусловлена политикой вуза: студенты в 2017 году изучали курс дисциплины «Иностранный язык для профессиональных целей» в аудитории с использованием разработанных на кафедре иностранных языков учебно-методических и диагностических материалов по направлению специальностей студентов, тогда как 2022 студенты 3 курса проходили только онлайн-курс обучения, предложенный Московским институтом стали и сплавов (МИСиС).

Рисунок 3. Мотивация студентов 4–5 курсов к изучению иностранного языка (составлено автором)

Анкетирование студентов по результатам обучения на онлайн-платформе МИСиС показало, что курс не соответствует направлению специальностей Института компьютерных технологий и информационной безопасности: информационная и вычислительная техника, программирование, защита информации; имеет ряд не только содержательных, но и организационно-методических погрешностей (например, не все диагностические тесты «открылись», были недоступны для некоторых студентов и групп). Также студенты отметили недостатки в системе оценивания и низкий уровень профессионально ориентированной информативности пройденного курса: курс легко было пройти, не обладая достаточным уровнем сформированности лингвистической компетенции, получив количество баллов, необходимое для зачета, что также не способствует повышению мотивации к изучению иностранного языка для специальных целей, особенно среди контингента студентов 4 и 5 курсов.

Учитывая недоработки онлайн-курса МИСиС, студентам 4 и 5 курсов было предложено выступить с защитой проектного задания (презентации) по направлению специальностей в аудитории. Было отмечено, что все студенты были мотивированы к активному обсуждению профессионально ориентированных вопросов по представленным проектам. Балльная оценка, полученная по результатам защиты проекта, была засчитана в качестве основной для получения «дифференцированного зачета» для студентов 3 курса и «экзамена» — для студентов 5 курса.

Рисунок 4. Мотивация студентов старших курсов (3–5) к формированию иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности (составлено автором)

Полученные результаты анкетирования мотивации студентов старших курсов к формированию иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности (рис. 4) позволяют говорить о том, что студенты, которые обучались по разработанным профессионально ориентированным программам с использованием специализированных пособий по направлению специальностей обучаемых, разработанных преподавателями кафедры иностранных языков в сотрудничестве с преподавателями технических кафедр, достигли высокого уровня развития иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности как составляющей качественной общепрофессиональной подготовки будущих

выпускников, которые должны быть способны и готовы к осуществлению профессионально ориентированной и научной деятельности, к общению со специалистами разных стран на английском языке, мотивированы к использованию иностранного языка для достижения успеха в карьерном развитии (рис. 4).

Анализируя данные диаграмм, составленных по результатам исследования уровня сформированности мотивации студентов неязыковых специальностей к изучению иностранного языка в 2017 и 2022 годах, можно сделать вывод, что уровень мотивации в 2022 году к осуществлению межкультурного и профессионально ориентированного общения понизился по сравнению с 2017 годом, но остался достаточно высоким у студентов 4 и 5 курсов, у которых преобладают внешние мотивы: стремление к успеху, достижение положительных результатов в профессиональной деятельности.

Мотивация к профессиональному признанию, научному и карьерному росту у студентов старших курсов (3–5 курсы), а также интерес к изучению иностранного языка «потому что интересно» находится на достаточно высоком уровне. Понижение уровня мотивации обусловлено в значительной степени пандемией COVID-19 и трансформацией направлений развития глобализации, которые способствовали ограничению возможностей непосредственно живого общения между людьми, переводу студентов на образовательные онлайн-платформы, а также стали причиной изменений в общественной жизни страны. Приведенные результаты позволяют утверждать, что мотивация студентов к изучению иностранного языка также зависит от отношения студентов к странам изучаемого языка.

Заключение

Анализ нормативно-правовых и теоретических источников, а также результаты проведенного исследования позволяют говорить о том, что сегодня дисциплины «Иностранный язык» и «Иностранный язык для профессиональных целей» не являются востребованными предметами в неязыковых вузах. Пандемия COVID 2019, ситуация антиглобализации современного мира, социально-экономические и политические события способствовали снижению мотивации студентов неязыковых вузов к изучению иностранного языка. Важное значение также имеет проводимая образовательная политика университетов: исключение дисциплины «Иностранный язык для профессиональных целей» из образовательного процесса приводит к тому, что студенты не мотивированы к изучению данной дисциплины. Сохранение и дальнейшая разработка дисциплины «Иностранный язык для профессиональных целей» в рабочих программах вузов позволит возродить такие виды академической деятельности, имеющие положительное влияние на повышение уровня мотивации студентов, как защита дипломных проектов с использованием иностранного языка, выступление с докладами на научных конференциях, симпозиумах и семинарах на иностранном языке.

Осуществление преемственности, непрерывности, применение междисциплинарного и компетентного подходов в процессе изучения дисциплин «Иностранный язык» и «Иностранный язык для профессиональных целей» с учетом специфики всех образовательных уровней в пространстве вуза — «бакалавриат/специалитет, магистратура, аспирантура — являются необходимыми условиями, способствующими повышению мотивации студентов к изучению иностранного языка, позволяют студентам осуществлять профессионально ориентированное общение на иностранном языке, формировать и развивать такие качества компетентного специалиста, как креативность мышления, инициативность, индивидуальность, самостоятельность для достижения успешности и конкурентоспособности будущих выпускников в профессиональной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кристал Д. Английский язык как глобальный / Д. Кристал // Пер. с англ. English as a Global Language David Cristal. — 2001. — М.: Издательство «Весь Мир». — ISBN 978-5-7777-0114-5, 5-7777-0114-070x90 1/32. — 240 с.
2. Andrienko A. Developing Master Students Motivation in English for Specific Purposes Learning through the Use of The Edmodo Educational Internet Portal / A. Andrienko // ICERI2017 Proceedings. — 2017. — С. 7945–7952. — URL: <https://library.iated.org/view/ANDRIENKO2017DEV> (дата обращения 18.12.2022).
3. Arsaliev Shavadi M-Kh., Andrienko Angela S. The Development of Ethnocultural Competence of University Students During COVID-19 Pandemic in Russia. / Shavadi M-Kh. Arsaliev, Angela S. Andrienko // Proceedings of the 2020 3rd International Seminar on Education Research and Social Science (ISERSS 2020), Advances in Social Science, Education and Humanities Research // Atlantis Press — 2020. — С. 46–50. — DOI 10.2991/assehr.k.210120.010 (дата обращения 18.12.2022).
4. Шопенгауэр. А. Полное собрание сочинений / А. Шопенгауэр. — М. — 1910. — Т. I. — С. 418–424. — URL: [http://ru.wikisource.org/wiki/Страница:Шопенгауэр._Полное_собрание_сочинений._Т._III_\(1990\).pdf/567](http://ru.wikisource.org/wiki/Страница:Шопенгауэр._Полное_собрание_сочинений._Т._III_(1990).pdf/567) (дата обращения 18.12.2022).
5. Левин К. Динамическая психология: Избранные труды. / К. Левин // Смысл. — М. — 2001. — URL: <https://studfile.net/preview/8464593/> (дата обращения 18.12.2022).
6. Maslow A.H. A Theory of Human Motivation / A.H. Maslow // Psychological Review. — 1943. — 50(4). — С. 380–383. — URL: <https://doi.org/10.1037/h0054346> (дата обращения 10.12.2022).
7. Якобсон П.М. Психологические проблемы мотивации человека / П.М. Якобсон — М. — 1969. — 317 с. — С. 228. — URL: <http://ieurshes.byethost33.com/category-xpyydc-3/qsyynj-212.html?i=1> (дата обращения 11.12.2022).
8. Swales J.M. Writing Scientific English Text. / J.M. Swales // Thomas Nelson & Sons Ltd. — London. — 1971. — URL: https://www.google.ru/books/edition/The_Handbook_of_English_for_Specific_Pur/uXPYAwwAAQBAJ?hl=en&gbpv=1&dq=Swales+J.+M.+Writing+Scientific+English+Text.&pg=PA173&printsec=frontcover (дата обращения 10.12.2022).
9. Gardner R.C. and Lambert W.E. Attitudes and Motivation in Second Language Learning. / R.C. Gardner, W.E. Lambert // Rowley, Mass.: Newbury Publishers House. — 1972. — URL: [https://www.scirp.org/\(S\(351jmbntvnsjt1aadkposzje\)\)/reference/ReferencesPapers.aspx?ReferenceID=1189908](https://www.scirp.org/(S(351jmbntvnsjt1aadkposzje))/reference/ReferencesPapers.aspx?ReferenceID=1189908) (дата обращения 11.12.2022).
10. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке / И.А. Зимняя // Просвещение — М. — 1978. — URL: [https://psychlib.ru/mgppu/ZPa-1985/ZPa-160.htm#\\$p1](https://psychlib.ru/mgppu/ZPa-1985/ZPa-160.htm#$p1) (дата обращения 08.11.2022).
11. Naiman N., Fröhlich M., Stern H.H. and A. Todesco. The Good Language Learner / N.Naiman and all // Research in Education Series — No. 7 // Toronto: Ontario Institute for Studies in Education. — 1978. — URL: [https://www.scirp.org/\(S\(351jmbntvnsjt1aadkposzje\)\)/reference/referencespapers.aspx?referenceid=1833964](https://www.scirp.org/(S(351jmbntvnsjt1aadkposzje))/reference/referencespapers.aspx?referenceid=1833964) (дата обращения 20.12.2022).

12. Платонов К.К. Занимательная психология. / К.К. Платонов // Питер Пресс. — СПб. — 1997. — Издание 5-е, исправленное. — 288 с., ил. — (Серия «Азбука психологии»). — С. 132. — URL: https://pastily.net/media/book/obraz/platonov_zan_psy.pdf.
13. Hutchinson T. and A. Waters. English for specific Purposes: A Learning-Centred Approach. / T. Hutchinson and A. Waters // Cambridge University Press. — Cambridge. — 1987. — URL: http://assets.cambridge.org/97805213/18372/excerpt/9780521318372_excerpt.pdf (дата обращения 15.12.2022).
14. Harmer J. The Practice of English language Teaching / J. Harmer // Longman — London. — 1991. — URL: https://www.academia.edu/25472823/The_Practice_of_English_Language_Teaching_4th_Edition_Jeremy_Harmer (дата обращения 11.12.2022).
15. Deci E., Flaste R. Why we do what we do: Understanding Self-motivation / E. Deci, R. Flaste // Penguin. N.Y. — 1995. — URL: <https://kipdf.com/why-we-do-what-we-do-understanding-self-motivation-1996-230-pages-edward-l-deci-5acb90617f8b9ab5578b46a9.html> (дата обращения 11.10.2022).
16. Wade C., and Tavis C. Psychology / C. Wade and, C. Tavis // Addison-Wesley Educational Publishers. — New York. — 1998 — 12th edition. — URL: https://static1.squarespace.com/static/63c8fde24b452b2ba443da4e/t/63cd68386b25892f75740008/1674405944964/wade_and_tavis_psychology_12th_edition.pdf (дата обращения 02.10.2022).
17. Baron R.A. Psychology / R.A. Baron // Roslyn, Barrons Education Series. — New York. 2012 — 5th edition. First published 1996 — URL: <https://www.longbranch.k12.nj.us/cms/lib/NJ01001766/Centricity/Domain/1251/prep%20book%20pdf.pdf> (дата обращения 20.10.2022).
18. Dornyei Z. Motivation in Second and Foreign Language Learning / Z. Dornyei // Journals Cambridge. — 1998. — No 31 — С. 117–135. doi: 10.1017/S026144480001315X (дата обращения 15.12.2022).
19. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн // Питер. — СПб. — 1999. — 720 с.
20. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии / А.Н. Леонтьев / Под ред. Д.А. Леонтьева, Е.Е. Соколовой // Смысл. — М. — 2000. С. 141–145. — URL: http://dvkashirsky.narod.ru/olderfiles/1/Leontev_A.N_Lekcii_po_obshei_psiho-83715.pdf.
21. Woolfolk A.E. Educational Psychology / Anita E. Woolfolk // Pearson Education. NY. — 2004. — URL: <https://masterpdf.pro/download/4330427-educational-psychology-anita-woolfolk> (дата обращения 05.11.2022).
22. Сергеева Н.Н., Угрюмова С.В. Классификация мотивов к изучению иностранного языка / Н.Н. Сергеева, С.В. Угрюмова // Педагогическое образование в России. — 2012. — № 3. — С. 114–118.
23. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин // Питер. — СПб. — 2013. — 508 с.

24. Chen M-R.A., Hwang, G.-J. Effects of experiencing authentic contexts on English speaking performances, anxiety and motivation of EFL students with different cognitive styles / M-R.A. Chen, G.-J. Hwang // Interactive Learning Environments — 2020. — No 1–21. — URL: <https://doi.org/10.1080/10494820.2020.1734626> (дата обращения 11.10. 2022).
25. Горская И.А. Проблемы мотивации при изучении иностранных языков / И.А. Горская // Педагогический журнал. — 2022. — Т. 12 — № 2А. — С. 377–385. — DOI: 10.34670/AR.2022.86.51.001 (дата обращения 10.11.2022).
26. Царапкина Ю.М., Анисимова А.В., Миронов А.Г., Нагорнова А.А. Влияние использования электронных средств обучения на академическую мотивацию студентов // Мир науки. Педагогика и психология. — 2021 № 2. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/57PDMN221.pdf> (дата обращения 12.11.2022).

Andrienko Anzhela Sergeevna

Southern Federal University
Institute of Management in Economic, Environmental and Social Systems, Taganrog, Russia

E-mail: andrienkoang@sfnu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8323-5152>

RSCI: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=549618

Motivation of students of a non-linguistic university to the foreign language communicative competence formation: current state in the era of anti-globalization of the modern world

Abstract. The article is devoted to the problem of formation of students' foreign language communicative competence at educational institutions of non-linguistic profile, which is relevant at the present stage of educational development. The aim of the work is to analyze the problem of motivation of students of non-linguistic universities to study the discipline "Foreign Language for Professional Purposes", which is a significant component of the competence under consideration. The need to increase the motivation of students of non-linguistic universities in the process of studying professionally oriented issues in a foreign language is one of the important factors that determine the quality level of professional training of future university graduates, especially in the era of anti-globalization. A theoretical analysis of the work of national and foreign scientists on the problem of motivation was carried out, the features of integrative, instrumental, internal and external, short-term and long-term motivations were identified as significant. The author's consideration of the concept of "anti-globalization" in the context of the influence of this phenomenon on the process of learning a foreign language by students is given. Taking into account the current level of development of socio-cultural, economic and political relations, a clarification of the term "motivation of students of non-linguistic universities to study a foreign language for professional purposes" is proposed. Based on the consideration of work programs for students of non-linguistic specialties used in the process of learning the disciplines "Foreign Language" (sociocultural direction — General English, studied by students in 1st and 2nd years) and "Foreign Language for Professional (Specific) Purposes" (professionally oriented direction — English for Specific Purposes, studied in 3rd, 4th and 5th years), presented on the websites of Federal Universities of the Russian Federation, as a part of educational and methodological complexes, it was concluded that it is necessary to strengthen the professional component in the process of learning a foreign language by students as well as to maintain continuity and interdisciplinarity of education in the multilevel educational structure of universities. The paper presents the results of a study of students' motives for learning a foreign language for professional purposes according to students' technical major, conducted at the Southern Federal University in 2017 and 2022 years. The materials of the article can be used in theoretical and practical aspects to increase the level of students' motivation to study a foreign language in non-linguistic universities.

Keywords: motivation of students of a non-linguistic university to study a foreign language for professional purposes; Higher Education; interdisciplinary and competency-based approaches to learning; leveled educational environment of the university; "Foreign Language for Professional Purposes;" continuity in teaching